

Клейн представил себе улицу Бьёкланд. И чтобы рядом сновали красивые девушки. Но сделал он это для поддержания образа Дуэйна Дантеса, как опытного и знающего богача, который позволит себе расслабиться лишь во сне, а днём – соблюдает приличия.

Усевшись и получив бокал вина от красивой девушки, Клейн обнаружил, что обстановка переменялась ещё до того, как он отпил вино. Вместо светлого дома, переполненного элегантными девушками, была влажная, мрачная и естественно грязная канализация.

Следом за этим он увидел у себя в руках пять динамитных шашек.

Я же уже их использовал? Клейн сначала опешил, притворившись, что подпрыгнул от страха, отбросил взрывчатку и настороженно огляделся.

Не заметив ничего необычного, он начал отступать шаг за шагом, пока не почувствовал за спиной металлические скобы. Решительно на них взобравшись, Клейн отодвинул люк и оставил канализацию.

Стоило вернуться на улицу Бьёкланд, сон растаял, а сам он – проснулся. Открыл глаза, Клейн увидел тёмную комнату с позолотой на потолке и начал вспоминать подробности.

Это сделал тот полубог с Пути Мародёра? Он оторвался от Ночных Ястребов и скрылся неподалёку. Опасаясь Тёмного Императора, который выставил его напоказ, полубог, в попытке обнаружить цель, начал вмешиваться в чужие сны?

Вполне возможно! Если бы не то, что я могу сохранять во сне здравомыслие, когда в него кто-то вторгается, я мог повторно заложить взрывчатку. Ведь я уже делал это, память ещё свежа в моём разуме...

К счастью, я следую принципу, что Марионеточник должен скрываться за сценой. Будь это канализация или встреча с Трисси, я всегда действовал марионеткой. Даже на большом расстоянии, сам я ничего не делал, используя Духовное Тело с посредником в виде серого тумана и мешающими предсказанию предметами – так невозможно было понять, кто за всем этим стоит. В противном случае меня бы уже раскрыли, сделав целью. Если бы я не погиб, пришлось бы с позором оставить Бэклэнд.

Задумавшись, Клейн испытал облегчение. Сперва, он не был уверен в тайне канализации. Он никогда не испытывал, каково это – быть полубогом, но подчинялся принципам Марионеточника и следовал строгим правилам. Следовательно, он смог избежать раскрытия.

Бэклэнд – на самом деле опасное место. Любая ошибка может стоить проблем... Задумавшись, Клейн почувствовал, что зелье Марионеточника незаметно немного усвоилось.

Взяв себя в руки, он усмехнулся.

Кажется, полубог всё ещё на улице Бьёкланд. Скорее всего, притаился в Хейзел, а может быть даже рядом с ней. Хе-хе, если бы полубог посетил мой сон минутой или две раньше, он бы встретился со Змеем Судьбы, Уиллом Осептином. Хотя Ангел Последовательности 1 всё ещё слаб, но это относительно остальных ангелов, наподобие Уробороса. А повстречавшись со скользким полубогом, кто даже не смог захватить Хейзел, он, скорее всего, не испытал бы никаких проблем. Не учитывая остальные способности, проявления полноценного Мифического Существа было бы достаточно, чтобы нанести чудовищный урон такому же ослабленному полубогу.

Могу поспорить, Уилл Осептин заранее всё почувствовал и успешно избежал от встреч с любыми полубогами.

К несчастью, я не могу сделать так, чтобы полубог с Пути Мародёра осознал опасности вмешательства в сон в Бэклэнде... Леонард уже понял...

Взяв под контроль мысли, Клейн притворился, что ничего не случилось. При помощи когитации он снова уснул.

И проснулся только, когда солнце было уже высоко в небе. Усевшись, он превратился в Германа Воробья:

- ...пожалуйста, сообщите мисс Отшельник, что ангел согласен на способ восстановить часть силы в период слабости. Он согласен на сделку в начале июля. Можете уточнить, когда я смогу встретиться с Бернадетт.

Завершив сообщение, Клейн превратился в Дуэйна Дантеса и, встав, направился в ванную. Почистив зубы и умывшись, немного взбодрившись, Клейн сделал четыре шага против часовой стрелки и поднялся в мир над серым туманом. Затем направил сцену молитвы Германа в сторону символизирующей мисс Отшельник звезды.

...

Каттлея наблюдала с палубы стоявшего у пристани Будущего, как Фрэнк Ли нетерпеливо ступил на настил пирса. Он планировал продать часть артефактов - всё ради 8 000 фунтов для приобретения эссенции Друида. Она не могла не поднять руку ко лбу, почувствовав необъяснимую неуверенность.

Хотя Каттлея и верила, что благодаря силе, знаниям и артефактам, способна сдержать Фрэнка, даже если тот станет Друидом, одна только мысль о странных идеях и ужасающей способности претворить их в жизнь, заставляла Каттлею думать, что всё окажется не так просто. Она никак не хотела, чтобы у неё на голове вырос арбуз или чтобы она принимала участие в собраниях клуба Таро с пшеничными ушами.

К счастью, у него всё ещё нет формулы. Пока я могу не беспокоиться о его продвижении... Каттлея утешила себя, поправив очки.

В этот момент перед ней появился туман, а в ушах зазвучал голос Германа Воробья.

Ангел согласен? Каттлея смягчилась и не могла не улыбнуться.

Стоило обрести каплю крови, как она вплотную приблизится к становлению полубогом!

У неё уже была формула. И Каттлея выполнила необходимые условия для обмена основного ингредиента в Аскетичном Ордене Моисея. Каттлея знала, где раздобыть второй ингредиент, как и способ, которым она могла это сделать.

Просто дождаться июля. Июль... Поджав губы, Каттлея пронзила взглядом толстые линзы очков, уставившись на внутренности своей каюты.

...

Полдень четверга. Стоило Клейну завершить с уроком древней литературы, как он услышал чужие молитвы. Поднявшись в мир над серым туманом, парень обнаружил, что молилась мисс Отшельник. Адмирал Звёзд просила проинформировать мистера Мира, что Королева Тайн согласилась встретиться. Если тот в Бэклэнде, они могли встретиться около моста на южном берегу Туссок в одиннадцать, вечером.

Бернадетт всё ещё в Бэклэнде... Сотворив Германа Воробья, Клейн дал положительный ответ.

В 10-58 он направился в ванную комнату и достал из кармана бумажную фигурку.

Щёлк!

Встряхнув фигурку, Клейн превратил её в сидящего на унитазе с книгой в руках спящего Дуэйна Дантеса. Затем Клейн уменьшил свой рост на четыре сантиметра. Его лицо стало худощавым, а черты – резкими. Он превратился в Германа Воробья. Перчатка на его левой руке стала полупрозрачной, с появившимися в ней бесчисленными полупрозрачными фигурками. Клейн увидел как окружающие его цвета стали ярче и принялись наслаиваться друг на друга. Затем его тело растворилось в реальности.

Пролетев сквозь духовный мир, Клейн сориентировался и слегка поправил свою траекторию. Всего за пару секунд он оказался на южной отмели Туссок, рядом с бэклэндским мостом.

Уже началась ночь. На мосту никого не было, а вокруг стояла полная тишина. Единственное, что выделялось – это отряд военных, охраняющих мост вдалеке.

Клейн уже хотел заняться следами Королевы Тайн Бернадетт, когда увидел, как с неба спустились, плети горошка, настолько переплетённые, что казались лесными зарослями. У этого «леса» не было никакого начала – все плети или свивались друг с другом или вились спиралью, устремившись куда-то высоко в небо.

Клейн на секунду опешил, но потом небрежно взялся за плеть и начал подниматься по ней прямо в небо. Через неизвестный промежуток времени, он увидел переплетение в виде гамака. Оно покачивалось у него над головой. В нём была Королева Тайн, одетая в интисского стиля рубашку и тёмный жакет. На её поясе была рапира. Кроме отсутствия треуголки она оделась, как простой пиратский капитан.

Она продемонстрировала не только чёрные кожаные сапоги, как когда-то с мистером Мориарти. Каштановые волосы водопадом спускались ей за спину, а пронзительные голубые глаза уставились сверху вниз. Она мягко сказала:

- Поблагодарите стоящую за Вами сущность от моего имени.

Так Вы всё ещё уважительны по отношению к мистеру Шуту. Хмм, те ответы явно помогли разрешить часть её подозрений... Будучи в «маске» Германа Воробья, Клейн ответил вежливо:

- Хорошо.

Но взгляд Бернадетт не дрогнул, и она продолжала смотреть в его сторону:

- Что на этот раз?

Задумавшись, Клейн сказал, то, что уже давно продумал:

- Я хочу получить Вашу помощь с имитацией длительного влияния печати за воротами Ханис Церкви Богини Вечной Ночи.

Клейн заставил появиться Сенора.

Бернадетт посмотрела на Кровавого адмирала. Не спрашивая, откуда Герман узнал, что она может хоть что-то сделать, Бернадетт спокойно спросила:

- Печати в соборах имеют отличия. И их влияние отличается. Путь Вечной Ночи, Путь Смерти или что-то ещё? Это главный собор епархии или простой городской?

Она сразу исключила штаб-квартиру Церкви Вечной Ночи, собор Спокойствия. Просто потому, что даже Король Ангелов не посмел бы обратить на него свой взор.

Задумавшись, Клейн ответил:

- Епархия. Путь Вечной Ночи.

Бернадетт кивнула:

- Я могу заставить его пострадать от подобного влияния, но сделать так, значит разрушить марионетку. Её всё ещё можно будет использовать, но с течением времени, влияние лишь усилится. Она начнёт засыпать, чтобы уже никогда не проснуться.

- Можно ли как-то это увеличить это время? – Клейн едва сдерживал боль от возможной утраты марионетки.

Сенор был одним из ценнейших приобретений!

Но Бернадетт была всё также спокойна:

- Два месяца – это предел.

Посопротивлявшись пару секунд, Клейн ответил:

- Хорошо.

Затем прижал руку к груди и поклонился:

- Благодарю за помощь.

Не сказав ни слова, Бернадетт отвела взгляд. Над её правой рукой появились слова на Йотуне, языке драконов, эльфийском и Гермесе. Слова переплетались в странные символы, сияющие звёздным светом, как будто они приоткрывали тайную дверь в духовный мир. Стоило этой двери распахнуться, как оттуда подул ветер и появился торс мужчины, прикрытый светлой тканью.

- Сонный горн, - мягко, но строго сказала Бернадетт.

Мужчина, ниже пояса которого начинался воздух почтительно извлёк из складок светлой ткани человеческий череп. Глазницы черепа были тёмными и запавшими, невозможно было разглядеть их глубину. Череп покрывали сколы и дыры разных форм. Своим видом он напоминал нефрит.

Взяв Сонный горн, Бернадетт посмотрела прямо на Германа:

- Отойдите не меньше чем на пятьдесят метров.

Не спрашивая почему, Клейн оставил Сенора на том же месте и быстро от него дистанцировался. Преодолев пятьдесят метров, Клейн неожиданно услышал мрачную и пчельную мелодию.

Инстинктивно, Клейн посмотрел на переплетение гороха. Бернадетт сгорбилась. Её каштановые волосы развевались на слегка склонённой голове. Она прижала череп к губам, заставив струящийся через отверстия в черепе воздух играть мелодию ночи.

Звуки несли в себе силу спокойствия и лёгкую меланхолию. Шаг за шагом, они захватывали пространство, никак при этом, не затрагивая солдат за пределами зарослей гороха.

Клейн просто стоял, но неожиданно почувствовал тоску по дому. По чему-то, чего жаждет странник, но никак не может достичь.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2512233>